

УДК 821.512.133

СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРАМ «КАИН» ДЖ. БАЙРОНА И «МЯТЕЖ ЧЕРТА ПРОТИВ БОГА» А. ФИТРАТА

© Парда Ахмедович КУРБОНОВ

Каршинский государственный университет, г. Карши, Республика Узбекистан,
старший преподаватель кафедры английского языка и литературы,
факультет иностранных языков, e-mail: kardu@mail.ru

Рассматриваются абстрактные понятия, близкие по значению, в творчестве Байрона и Фитрата. Слова Люцифера в драме «Каин» у Дж. Байрона и слова Сатаны в драме «Сатана против Бога» у узбекского драматурга Абдурауфа Фитрата имеют общие значения и своеобразные различия, посредством которых определяются главные идеи авторов этих драм.

Ключевые слова: Ахриман; Ахура Мазда; догма; Жаброил; жадид; Исрофил; Лавхул-Махфуз; Мекоил; Мистерия; Тамун; Зороастр.

Байрон как одна из ярких звезд романтизма, в дневниках пишет следующее: «Мои тревожные чувства и переживания мне говорят о том, что религиозный дух во мне не «игра» (не шалость), а истина. Эта прививающая, пламенеющая, и в то же время зажигающая меня божественная искра, охватила меня» [1, с. 65].

Ранее воспитавший себя в духе традиций сомневающихся в догматах веры, затем интересовавшийся религиозной философией, Байрон, мыслящий по-восточному, неотчетливо познает связь с мятежниками. В письмах к своей неродной сестре и близкому другу Августе [2, р. 157] он пишет о религиозных проблемах.

Большинство романтиков были в сложных отношениях с христианством, некоторые же из них в своих духовных поисках в какой-то мере чувствовали свою близость к тем или иным древневосточным религиозным верованиям. В Германии (братья Шлегели, Новалис, Вакенродер, Л. Тик) при выявлении синтеза бесконечности материального и божественного (физического и тонкого) миров (понимается в свете индуистского пантеистического мировоззрения) чувствовали влияние буддизма. Для романтиков вся вселенная и правящие ею убеждения самостоятельных добрых сил, оказывается, явились духовно близкими к религиозным, монистическим и зороастрийским убеждениям народов Востока.

Друзья Байрона Т.Л. Пикок, П. Шелли и Т. Мур серьезно изучили зороастризм и положительно относились к нему.

Т.Л. Пикок в свое произведение под названием «Философия меланхолии» ввел об-

раз трех мудрецов. Это Зороастр, Сократ и Цицерон. Он описывает Зороастра как романтического пророка-законника, почитавшего (охраняющего) природу. В драме «Ахриман» же он описывает борьбу Ахримана против Ормузда Ахурамазды, очень схожей в Авесте (собрание священных текстов зороастрийцев).

Томас Мур при написании поэмы «Огнепоклонники» был занят изучением зороастризма. Эта поэма была включена в его произведение «Лола Рух», в которой описана борьба персов против арабских завоеваний. В творчестве же Перси Биши Шелли интерес к зороастризму представлен в сложной форме и отражается в символических образах художественной концепции произведений.

Как видно, интерес Байрона к зороастризму и изучение им множества проблем, связанных с ним, – все это характерное для романтической литературы явление.

Особенно важным для нас является произведение Байрона «Манфред» (1817), имеющее непосредственное отношение к зороастризму.

В этой стихотворной драме прослеживается особое своеобразие использования средств восточных источников в создании некоторых религиозных мифологических образов и связанных с ними романтических пейзажей. Герой поэмы Манфред, точно так же, как в «Восточных поэмах», предстает перед читателем как борец против зла, а также представляет себя в качестве силы, противопоставленной всему человечеству. Теперь его образ – это образ мудреца, способного вызвать духов и служащего Ахримана, обла-

дающего уничтожающей силой и являющегося «Волшебником Альпа». Ахриман же – обладающий мощной силой злой дух в названных романтических поэмах зороастризма.

В драме «Каин» Байрон полностью погружается в религиозную философию, он стремится познать религиозную истину. В драматической мистерии «Каин» в образе Бога (бога евреев Иегова) он показал земного злого царя, а в образе Люцифера (Черта) – народного защитника, борющегося против зла. Это произведение свидетельствует не о его атеизме или борьбе против религии, а о том, что он против социальной несправедливости. В этой драме мы наблюдаем критику социальных условий, приведших к несправедливости и регрессу.

Его герой Адам призывает сына Каина к совестливости, справедливости, честности: «Бог тебе дал жизнь», – говорит он, продолжая: «Для смерти?», и, выражая этими словами обиду, Каин сетует на Бога за то, что Он не дал вечной жизни этой семье.

В этой драме есть еще одна поэтическая идея: и без вмешательства Люцифера (Черта) в духе человеческого дитяти всегда было стремление вот к такому бунту, свободомыслию. Люцифер же его только усиливает.

Точно такая же поэтическая идея составляет основное содержание, сущность драмы «Мятеж Черта против Бога», написанного великим узбекским мыслителем, поэтом и драматургом Абдурауфом Фитратом (1886–1938). Мы можем наблюдать то, что даже монолог Каина и поддерживающие его слова Люцифера даны в драме узбекского поэта очень схоже, пафосно и страстно: в произведении Фитрата Люцифер научной логикой, свойственной Новому времени, разоблачает советских атеистов словами Аллаха, сказанными в Коране: «Мы из небытия создали землю и небеса, и все сущее в них».

«Шайтоннинг тангрига исени» (1924)

Кўк йўк эмиш, Ер йўк эмиш, Кўеш билан
Юлдуз йўк,
Ой йўк эмиш, замон-да йўк, кеча билан
кундуз йўк.
...Ҳавода йўк, фазода йўк, малак каби
Шайтон йўк,
Бор йўк эмиш, борлиқ-да йўк, мумкин каби
имкон йўк.

Бу йўкликда бизнинг Тангри бир сир каби
турармиш,
Йўкликларда яшириниб, одам (йўклик)
кайфини суарармиш.
Исташким, борлиқ узра чиқиб, кўрсин
ўзини,
Ўзидаги сифатларга нурлантисин кўзини.
Истамишким, бу йўкликдан биз борларни
яратсин,
Сўнг... ўзига ҳаммамизни топиндирсин,
каратсин... [3, б. 18].

«Мятеж Черта против Бога» (1924)

Оказывается, нет ни Неба, ни Земли,
ни Солнца и звезды,
Нет Луны, оказывается, нет и времени,
ни дня, ни ночи,
Нет воздуха, нет пространства, нет Черта
так же, как и ангела.
Оказывается, нет того, что есть; нет вселенной;
нет возможности, так же как нет можно.
В этом небытии, наш Господь бытует
(имеется) как единственная тайна.
Прячась в небытии, человек блаженствует
в нем (небытии).
Желает он, выйдя в бытие, увидеть себя,
Пусть осветит глаза свои в качествах своих.
Желает он, пусть из небытия создает
нас бытующих.
Потом... пусть всех нас заставит поклониться,
обратить наш взор к себе.

Говоря эти слова в произведении Фитрата, Черт утверждает, что это не его слова, а так написано в «Лавхул-Махфузе». Далее он спрашивает: «Принимать, ли нам эти слова не раздумывая?». Джебраил и другие ангелы еще не знают, что Учитель – это Черт, но они, осознавая в его словах насмешку по отношению к Богу, выражают недовольство.

«Шайтоннинг тангрига исени» (1924)

Жаброил айтади:

“Лавхул махфуз” да Худонинг сўзи бор,
Худо сўзида ҳақликнинг ўзи бор.
Малаклар – фаришталар ҳам Устоз
(Шайтон) сўзига эътироз билдирадilar.
Ким қайтарса, ул иймонсиздир [3, б. 18].

«Мятеж Черта против Бога» (1924)

Джебраил говорит:

В «Лавхул-Махфузе» есть слова Бога,
В слове Бог есть Истина.
Ангелы также выражают свое недовольство
словами Учителя (Черта).

Никто не должен повторять слово Бога,
Кто повторит, тот неверующий.

Черт, пользуясь своим положением наставника, пытается объяснить ангелам, что в словах Бога есть противоречие, нелогичность, а следовательно и ложь. «Неужели Бог создал людей только для того, чтобы сделать из них рабов, чтобы они преклонялись Ему, восхваляли Его? Это разве добро? Так это же зло, эгоизм?» [3, б. 23]. Так выражается основное содержание высказывания.

Есть общая идейная близость между словами Каина и Люцифера из драмы Байрона, а также словами Черта из произведения Фитрата. В каждом из этих двух произведений осуждаются как рабское преклонение, покорность, угодничество, восхваление Господа. Драму Фитрата также можно называть мистерией, т. к. в этой драме описана борьба против господствующего религиозного убеждения.

В каждом из двух произведений критикуются такие пороки, как мелочность и подлость, восхваление только Господа, бессмысленность, мышление на уровне животных, несвободомыслие. Эта поэтическая и социальная идея многократно повторяется в произведении Фитрата словами Черта. Он призывает ангелов самостоятельно мыслить:

«Шайтоннинг тангрига исени» (1924)

Мингларча йил топиндингиз Тангрига,
Ўйламайин эргашдингизамрига.
Ҳар айтганин тингладингиз, турдингиз,
Туткинликда умрингизни сурдингиз...
Вазифангиз куллуқ, сажда ишониш,
Шулар билан бўлди сизда кувониш... [3, б. 23]

«Мятеж Черта против Бога» (1924)

Тысячи лет поклонялись Господу.
Не размышляя, следовали Его влиянию,
Внимали каждому его слову, существовали,
Жизнь свою провели в плену...
Ваша обязанность: восхваление, преклонение,
веры!
Во всем этом была ваша радость.

Критик Париза Мирза-Ахмедова в статье «Творчество Абдурауфа Фитрата в контексте мировой мифологической литературы», напечатанной в журнале «Общественное мнение. Права человека» [4], проверяет рефор-

мизм просветительства джадидов и их творческую деятельность в связи с борьбой против идей феодального абсолютизма, религиозного обскурантизма (фанатизма) в Туркестане, Иране и Турции.

В странах Востока, а также и на Западе, передовая интеллигенция, выступая против системы деспотизма господствовавшей монархии на протяжении веков (угнетения, тирании и уничтожении малейшего свободомыслия), требовала реформы общества. В 30–70-е гг. XIX в. были установлены относительно передовые Танзиматы (порядки, свойственные Республике) в Турции. В этот период был открыт путь к парламенту, Конституции, свободе слова, творчеству, частично свободе религиозных убеждений. Писатели Туркестана и Турции под влиянием литературы Германии и Франции, их социальных идей, а также французских революционеров писали страстные произведения о родине, судьбе нации, достоинстве личности. В 1876 г. султан Абдул Хамид, воспользовавшись тем, что основные военные силы находились в сражении на Балканских полях, расформировал Парламент (конституционный строй Танзимата) и возобновил деспотию. Стали преследоваться сторонники народного управления, реформ и новшеств. Сайд Алимхан также беспощадно изгнал из Туркестана джадидских просвещенцев. В этих условиях национальная интеллигенция Туркестана, присоединившись к февральским и октябрьским революциям 1917 г. в России, опираясь на советскую власть, стала бороться против царской власти. Абдурауф Фитрат в своих произведениях «Полемика» («Мунозара», 1909), «Индийский путешественник» («Ҳинд Сайеҳи», 1912), «Мятеж Черта против Бога» («Шайтоннинг тангрига исени», 1924) выдвигал идеи, направленные против самодержавного строя угнетателя. Если два произведения из них («Полемика» и «Индийский путешественник») написаны реалистическим методом, то поэтическая драма «Мятеж Черта против Бога» построена на основе религиозно-мистического сюжета.

В шести сурах Корана излагаются мысли о создании Человека, о наделении его божественным духом, изгнании Адама и Евы из рая, а также их отправлении на землю для прохождения испытаний и срока наказания.

Так в 15-й суре Корана «Хижр» «Переход» отмечается следующее: (28-29), Эй, (Мухаммед) Магомет, вспомните: Ваш господь ангелам: «Разумеется, я создающий Человека из черной глины и осушенной земли. Как только я сотворю его, и вдохну в него душу, падите перед ним ниц, почитая и приветствуя его!». Когда Он это сказал (30) все ангелы ему (Человеку) преклонились, (31) только Черт отказался. ... (33) Он ответил: «Не стану я кланяться человеку, которого Ты создал из глины». (34) (Аллах сказал): «Довольно! Покинь рай, ты – изгнанный, проклятый. И, конечно же, над тобой – проклятие до дня воскресения, до Суда и воздаяния. И в этот День тебе и тем, последовавшим за тобой, будет наказание» [5, б. 9].

В этой суре так же говорится о том, как Черт просит Господа, чтобы до светопрествления ему (Черту) сохранил Он жизнь, чтобы ему дал на это разрешение, а также в связи с тем, что Черт изгнан из рая из-за человека, он (Черт) сбивает с пути целые поколения. Черт уверяет, что он докажет, что восхваления Аллаха человеком – это ошибка.

Господь утверждает: «Следующие за тобой будут наказаны, в аду, напротив, те же кто следуют по пути добра и истины будут наслаждаться в райских садах» [5, б. 9].

Удивительно то, что в 34-м аяте 14-й суры «Ибрагим» Корана утверждается следующее: «Если начнете считать блага Аллаха, то вы их не досчитаетесь». Действительно, человеческая натура сверждеспотична и очень неблагодарная [5, б. 9].

Эта идея в Коране свидетельствует о том, что те многие племена и роды, свернувшие с истинного пути, отрицая и высказывая мысли о лживости слов Господа и пророков, приводят к искаженному выводу о том, что якобы верным является непоклонение Черта Господу. Но это не неверная мысль, а истина. Первый сын Адама (Каин), убивая младшего брата Авеля, совершает жестокий проступок. Естественно, это убийство повергло Адама и Еву на душевные страдания. Как описывает Байрон в драме «Каин», Адам и Ева не прощают этого греха сыну. Так же, как Господь изгоняет Черта из рая, Адам прогоняет непокорного сына из своей обители.

Байрон не описывает Каина злым убийцей. Поэт желает показать не умышленное

убийство, т. к. Каин не хотел убивать Авеля, а хотел только уничтожить в нем покорность, рабство, низость. В гневе он поднял на брата руку за то, что последний унизил свое человеческое достоинство. Душевно страдая, что он нечаянно убил брата, Каин считает себя самым несчастным человеком, горюет и печалится.

Поэт не проклинает Каина, напротив, он выражает благосклонность к нему, чтобы последний боролся за человеческое достоинство, против рабства покорности. Проследивается сочувствие Байрона Каину. Поэт критикует рабскую покорность Авеля и в то же время он оправдывает страдания Адама и Евы, испытываемые по поводу смерти Авеля.

В драме же А. Фитрата событие, связанное с Каином и Авелем, не описано. Бунт Черта против Господа в произведении Фитрата поднят до уровня основного пафоса. Между драмами Байрона и Фитрата есть важные отличия. В драме Фитрата Черт стремится отрицать слова и дела Бога разумными и логическими доказательствами.

Он (Черт) говорит, что Бог создал все сущее из небытия. В самом же деле, он «ангелов создал из света, меня (Черта) – из огня, а человека хочет создать из глины, значит он не создал же из небытия? Черт призывает ангелов к бунту против Бога, заявляет: «Вы созданы из света, а вас заставляют преклоняться человеку, созданному из глины, почвы. Это разве справедливо?» [3, б. 27].

Ангел Джебраил спрашивает у ведущего ангела Мекоила о том, какие же теперь необходимо принять меры. Мекоил говорит ангелам: «Давайте умолять Бога, пусть Он нас не заставляет преклоняться перед существом, созданным из глины, почвы».

Ангелы отвечают: «Господь не будет нам возражать, ведь мы же из света, не оденет же он нас на голову глину».

Еще одно отличие драмы Фитрата от драмы Байрона в том, что автор через отношение ангелов к Господу описывает требование к покорности путем вселенского призыва.

«Шайтоннинг тангрига исени» (1924)

Мен истаганни истамайсизми?
Ғазабимни-да ўйламайсизми?
Мен тиламаган йўл тутдингизми?
Тамун оловин ўнитдингизми? [3, б. 23].

«Мятеж Черта против Бога» (1924)

Их запутывают мучениями в аду:
Не желаете ли того, чего желаю Я?
Не думаете ли о гневе Моем?
Избрали ли путь, не намеченный Мною?
Забыли ли о пламени Тамун?

Сўнг фаришталарни кўрқитади:

“Илонгами юттирай? Балогами туттирай?
Бошингизга эриган темирларни тўктирай?
Нега одам емондир? Сабабини айтингиз”,
дейди.

Затем опять запугивает ангелов:

Заставить ли Змия, чтоб он проглотил?
Навлечь ли беду?
Вылить ли на головы ваши каленое железо?
Почему человек плох?
Скажите, в чем причина?

Малаклар айтадики:

Одам сира қилолмас, биздек сенга ибодат.
Одам сира билолмас недир сендаги қудрат?
У кўп гуноҳ қилармиш. Борлиқни
булғатармиш.
Олов, ўлим сочармиш.

Ангелы отвечают:

Человек никогда не сможет молиться
как Мы.
Человек никогда не узнает, в чем тайна мощи
твоей.
Он слеп, он грешен. Пачкает все сущее, сеет
огонь, смерть.

Независимо от всего этого, Господь заставляет ангелов преклоняться перед человеком. Только Черт, думая о своем достоинстве, гордости, не молится человеку.

Господь, изгнав его из рая, отнимает у него корону наставника и скипетр из рук. Черт же, напротив, думая, что теперь он на свободе, проклинает грязную корону и скипетр.

Ученый и поэт Фитрат посредством этих образов чернит господство, корону царей и скипетр высших должностей. В конце драмы Фитрата Господь прославляет человека и говорит о том, что он более великий, чем ангелы.

В байроновских диалогах Каина и Люцифера, Каин стремится узнать причину изгнания его родителей из рая, знать истину, а второй (Люцифер) стремится ознакомить с тем, что это дело Господа несправедливо. В диалоге героев произведения содержится намек на то, что вкушение плода одного из

двух райских деревьев не запрещено, возбраняется пробовать плод одного дерева.

По объяснению немецкого философа Якоба Беме, божественность – плод дерева, который можно вкушать, это – плод дерева добра, а запрещенный плод это из дерева зла [6, с. 7].

По утверждению Хороземского, мыслителя XIII в. Носириддина Рабгузия, когда Адам и Ева вкушали от дерева добра, из них не выходили нечистоты, отходы. Когда же они ели «зерновое» дерево, стали появляться нечистоты, отходы [7, б. 62].

Адам и Ева искали места укрытия для освобождения. У Адама и Евы с вкушением запретного плода исчезают их покрытия, в результате чего они оголяются. Конечно же, это аллегория, образность, т. е. это не простая одежда, а это одежда душевной внутренней стыдливости, благочестия, приличия. Душевная стыдливость и благочестие очень близки друг к другу. Очень часто внутренне бесстыдные люди бывают циниками.

Однако Адам и Ева и в этом случае не теряют своей стыдливости, чтобы скрыть свою наготу они спрашивают у различных деревьев их листья. Только инжирное дерево дает им свои листья. Конечно, эти события не имеют отношения к сюжету «Каина». Но Люцифер думает по-своему и заставляет Каина задуматься: «Если нельзя вкушать плод, то почему Бог создал это дерево?»

По описанию в «Каине» Адам и Ева, не вкушая из дерева добра, послушав Змия и Черта, съедают запретный плод.

Если судить по дневникам и мемуарам Байрона, он не был атеистом, верил в Бога, но вместе с тем мы понимаем, что он любил свободу, свободомыслие. Он говорит о том, что дух – не раб тела и других, что он может свободно летать.

«Кто может отрицать, что есть отдельная жизнь духа от тела? Сновидения свидетельствуют о том, что дух может жить отдельно от тела». Такие стоики, как Эпиктет и Марк Аврелий говорят, что «дух на земле (в этой жизни) живет привязанный к телу, как прикованный к кандалам». Конечно же, в этих кандалах дух мучается, но так же, как и каждая материальная вещь, определенно кандалы духа подобным же образом должны быть подвержены уничтожению. Байрона интересует жизнь духа после освобождения от тела.

Живет ли дух отдельно после освобождения от тела, или же (схожие духа) присоединяются друг другу?» [8].

На основе сопоставительного типологического анализа «Каина» Байрона и «Мятежа Черта против Бога» Фитрата можно прийти к следующим заключениям.

Схожесть поэтической идеи

– Критика покорности, угнетателей, рабства, неразумности, ненависти к насилию.

– Защита чести и достоинства человека, желание освобождения его от унижений и нищеты.

– Не с целью справедливости, а из-за низменного желания самовозвеличения создать человека.

– Использование религиозных мифологических фабул и образов. Подчинение художественного сюжета и характеров основной поэтической идее.

– Обращение внимания на противоречивые факты, которые встречаются в священных религиозных книгах ислама и иудаизма через образы Люцифера у Байрона и Черта у Фитрата.

– Иллюстрация того, что сущность человечности – в самостоятельном мышлении, разуме.

Отличия в раскрытии поэтической идеи

– В драме Байрона раскрываются причины изгнания Адама и Евы из рая. У Фитрата эти проблемы не поставлены.

– В драме Байрона не разъясняется, что запретный плод – это плод древа познания, эта проблема также не упоминается в драме Фитрата.

– В драме Байрона Адам и Ева покорны Богу, а один из их сыновей Каин – нару-

шитель покоя всей семьи. В произведении Фитрата семья Адама не представлена.

– Проявление различных мнений по отношению к любви между братом и сестрой. У Фитрата указанные вопросы не затрагиваются.

– В драме Байрона показан образ Люцифера (Черта) прекрасный и величественный, в драме же Фитрата он описан как сверхвысокомерный и кичащийся тем, что наставляет всех ангелов.

– В драме Байрона наблюдается стремление Каина к познанию всего будущего человечества и интерес к знаниям, при этом поклонение Черту. В произведении Фитрата наблюдается стремление ведущих ангелов Азроила, Мекоила, Джебраила, Исрофила вернуть своего Черта от мятежного и безбожного пути.

Несмотря на указанные различия и противоречия, вне всякого сомнения, эти произведения должны занять достойное место в мировой литературе.

1. *Байрон Дж.* Дневники. Письма. М., 1963.
2. *Drabble M.* The Oxford Companion to English Literature. Oxford, 2006.
3. *Фитрат А.* Киёмат. Тошкент, 1967.
4. *Мирза-Ахмедова П.* Творчество А. Фитрата в мировом литературно-мифологическом контексте // Общественное мнение. Права человека. 2008. № 4. С. 100-120.
5. *Алоиддин М.* Куръони карим таржимаси. Тошкент, 1992.
6. *Беме Я.* Аврора, или Утренняя заря в восхождении. М., 1990.
7. *Рабгузий Н.* Қисса ул – анбие. Тошкент, 2009.
8. *Байрон Дж.* Дневники. Письма. М., 1965.

Поступила в редакцию 22.05.2012 г.

UDC 821.512.133

COMPARATIVE-TYPOLOGICAL ANALYSIS OF DRAMAS “CAIN” BY G. BYRON AND “THE REVOLT OF SATAN AGAINST THE GOD” BY A. FITRAT

Parda Akhmedovich KURBONOV, Karshi State University, Karshi, Republic Uzbekistan, Senior Lecturer of English Language and Literature Department, Foreign Languages Faculty, e-mail: kardu@mail.ru

The notions, close to meaning, in work of Byron and Fitrat are considered. Words of Lucifer in drama “Cain” by G. Byron and words of Satan in the drama “The Revolt of Satan against the God” by Uzbek dramatist Abdurauf Fitrat, have the common meaning and difference by means of which the main idea of both dramas are revealed by the authors.

Key words: Ahriman; Ahura Mazda; dogma; Isrofil; Jabroil; jaded; Lavhul-Mahfuz; Mekoil; mystery; Tamun; Zoroaster.